

Глава 116: Статус женщин в Райском саду

- Почему, почему?

Бар был наполнен криками и возгласами, которые росли с каждой минутой, и становились настолько громкими, что роботизированные руки, подающие алкоголь, слегка вибрировали. Тихий комментарий быстро утонул в сиплом шуме, и его услышал только человек, сидящий напротив говорящего.

Лицо мужчины снова спряталось под капюшон, так что половина его лица была закрыта тенью. Он не сразу ответил, а вместо этого наклонился вбок, слушая сумасшедший празднующий гул толпы, прежде чем он пренебрежительно фыркнул, ухмыльнувшись.

- Это потому, что мы для них не люди, - ответил он своим баритоном, сдела глоток своего синего коктейля.

Человек перед ним был стройным и темнокожим. На вид ему было лет двадцать или тридцать. Он был потрясён, и его обычно яркие и любознательные глаза были покрыты тусклой пеленой.

Он уставился на него, и его голос словно стал таким же бледным, как его лицо:

- Я не понимаю... даже если мы разные, это слишком...

- Слишком что?» человек в мантии улыбнулся, - Разве люди не так же относятся к петушиным боям, корриде и собачьим боям? Единственное различие в том, что мы выглядим точно так же, как они, поэтому есть такие..., - он не закончил свое предложение. В этот момент худой человек отвлекся от разговора и внезапно прикрыл свой рот. Холодный пот выступил на всем его теле, когда он попытался сдержать тошноту, издав приглушенный звук.

Свет с экрана мерцал на его лице, а возгласы толпы стихли. Худой мужчина повернулся и увидел, что завершение краткое повторение закончилось, и женщина-ведущая вернулась на экран. Он быстро сделал несколько больших глотков пива, но его лицо все еще выглядело болезненно.

- Я... я не понимаю, - худой человек крепко сжал бутылку пива. Отвращение, которое он испытывал, когда видел эти образы, заставляло его чувствовать себя настолько неудобно, что казалось, что он чувствует, как его душа сжимается.

Человек, прятаясь за мантией, вяло продолжил:

- Никто не знает точной даты, когда этот апокалиптический мир назвали «Райский сад». Все знают, что прошло уже несколько десятилетий. В то время у граждан появились передовые технологии. Они создали этот город, под стеклом, и многие нормальные люди с нулевым потенциалом роста смогли выжить. Несмотря на то, что они не могут покинуть эту зону, защищенную от излучения, они не подвергаются случайным переходам в другие новые миры. Поэтому они продолжали процветать до сегодняшнего дня.

- Ты знаешь, насколько велик этот «Райский Сад»? - вдруг спросил он.

Худой мужчина покачал головой и не сказал ни слова, поскольку боялся, что он может выплюнуть желудочный сок, которые он едва успел удержать.

- Пешком можно обойти все место за три часа, - голос, раздающийся из-под капюшона, был

таким же спокойным и непоколебимым, как прежде, - Можешь представить себе такую жизнь? Жить в ограничительной клетке со дня своего рождения, не имея возможности уйти и зная, что у тебя будет только та работа, которую назначит правительство, воспитывать ограниченное число детей, сколько указано, умирать в определенном месте, и где-то снаружи... есть свободные постлюди, которые приходят и уходят, как хотят...

- Брат Гун, ты оправдываешь их действия? - худой мужчина ударил бутылкой пива по столу. Подавив свой гнев, он пробормотал, - Нет причин позволять...

Человек в мантии пожал ему руку и ответил:

- Я не хочу прощать их грехи. Я просто чувствую, что изменения их психологии очень интересны... Это просто мое профессиональное заболевание.

- Какие изменения?

- Сначала эта группа людей, судя по всему, только завидовала Постлюдям и хотела, чтобы они покинули стеклянный город. Так было до тех пор, пока они не поняли, что новоприбывшие постлюди были отчаянно хотели войти в город.

Выражение лица у худого человека застыло.

- Мы не только хотели попасть в их город, но и жаждали их ресурсов: антирадиационные конфеты, одежда, чистая вода... У нас не только ничего нет, но мы, к тому же должны страдать от того, что судьба забросила нас в этот Новый мир, - он улыбнулся, - Некоторые другие Новые Миры также разделяют правоэкстремистские взгляды, что Постлюди - это не люди. Но это идеальное место для того, чтобы внедрить мнение глубоко в сознание людей, что Постлюди являются организмами низшего класса. В таких условиях, с отсутствием развлечений и надлежащего развития эмпатии, этот Лунный Новый Год окончательно сформировался.

Худой мужчина долго смотрел в оцепенении, прежде чем он смог соотнести краткое объяснение с радостным поведением людей, которое он видел.

- Брат Гун...

Он хотел сказать больше, но его прервали раздавшие крики и свисты. Он повернулся к экрану и понял, что программа переходит к опросу популярности участника. В этот момент на экране показывали многих популярных конкурсантов, и люди в пабе снова стали громкими и восторженными.

Каждый житель Райского сада носил небольшой браслет, который проецировал экран, когда он был активирован. Им просто нужно было провести по проецируемому экрану, чтобы проголосовать за своего любимого участника. Прямо сейчас самым популярным конкурсантом была плохо выглядящая темноволосая девушка, чье имя, похоже, было Хуэй Чуянь. Вторым наиболее популярным участником был двенадцатилетний ребенок, за которым следовал четырнадцатилетний ребенок. Люди явно проголосовали за них из-за их юного возраста.

Конкурсанты, у которых были самые высокие голоса, появлялись на турнире намного позже, это делалось для привлечения зрителей и спонсоров. Список начинался с самого популярного конкурса, и даже спустя некоторое время Конкурсант 97 не появился на экране.

Холодное выражение лица Линь Саньцзю появилось на экране только после того, как было показано 50 людей. Причина ее популярности была указана как: «Я хочу видеть, как гордая и

отстраненная женщина столкнется с поражением и унижением в битве».

- Поражение и унижение... - Линь Саньцзю повторила слова с экрана, но ее лицо выглядело беспристрастным. Однако, если кто-то, кто понимал ее темперамент, подошел бы ближе, он был бы встревожен ее буйным взглядом. Ее сильные эмоции просачивались сквозь взгляд, хотя она изо всех сил старалась сдержать их, и это был зловещий знак. Она никогда не думала, что ее эмоции могут быть настолько интенсивными.

После просмотра кадров из последних турниров она не могла не почувствовать, что все слова, которые она знала, были слишком мягкими. Ничто не могло точно описать сложное чувство, которое она испытывала, было ли это шоком? Отвращением? Страхом?

Подумав немного, она решила, что ее состояние было ближе к «ярости».

- О, ты говоришь о ведущей в этом году? Да, она неплохая».

Линь Саньцзю услышала обычную сплетню между розоволицым и одним из операторов. Они, очевидно, уже привыкли к «Давайте вспомним захватывающие сцены из предыдущих турниров».

- Ее отец установил ее цену? - спросил оператор.

- Да, она довольно высока, но это не должно быть проблемой для сына богатого человека, вроде тебя. Ты можешь попробовать... Но я слышал, что она хочет работать даже после замужества.

Оператор вдруг начал глумиться:

- Если кто-то купит ее, кто она, чтобы ставить условия? Думаю, никто не захочет купить такую своевольную женщину.

- Ха-ха. Может быть, ее цена упадет, если ее отец начнет беспокоиться...

- Мою двоюродный брат купил одну в этом году. У нее был добрачный роман, поэтому ее семье пришлось отказаться от цены...

- Сколько женщин купил брат? Он так и покупает все больше и больше?

Уголки губ Линь Саньцзю слегка дернулись, пока она тихо прислушивалась к развязному разговору мужчин. Кисловатое зловоние пронизывало воздух, поскольку некоторые из участников не могли контролировать тошноту, и пол был покрыт лужами рвоты. Макияж на их лицах был полыл из-за смеси пота, слез, соплей и слюны. Некоторые из них бессознательно плакали, а другие были в оцепенении.

Линь Саньцзю повернулась, чтобы посмотреть на розоволицего, но тот продолжал весело болтать с оператором.

- Эй ты, - тихо позвала Линь Саньцзю, - Я хочу кое-что спросить у тебя.

Человек с розовым лицом на мгновение обалдел. Он обменялся взглядами с оператором, прежде чем наклонил голову, снисходительно посмотрев на нее:

- Что?

- Кто организует этот турнир?

- Зачем тебе знать это? - человек с розовым лицом отвернулся. Когда он был перед камерой, он действовал так, как будто он хотел услышать от нее больше. Сейчас же он выглядел так, словно сдерживал свое отвращение, когда говорил с ней, - Вы все вы просто должны участвовать в турнире. Вам не нужно беспокоиться ни о чем другом.

Их разговор привлек внимание Хуэй Чуянь, которая смотрела на них с пустым выражением лица. Их разговор было не так уж хорошо слышно, поскольку комната была наполнена всхлипыванием или звуками тошноты, но она ясно слышала их, потому что была рядом с ними.

Улыбку на лице Линь Саньцзю можно было считать нежной. Она посмотрела на розовощекого человека и произнесла самым радушным тоном:

- Я спрашиваю, и ты ответишь. Я не хочу, чтобы ты сожалел, если все пойдет наперекосяк.

Хуэй Чуянь и две другие женщины были ошеломлены. Линь Саньцзю ухмыльнулась, увидев, что человек с розовым лицом потрясен и сердит. Посмотрев эти кадры повторов прошлого турнира, она не смогла сдержать убийственное намерение, которое она чувствовала своим сердцем, и оно заглушало ее разум.

В комнате было около тридцати полностью вооруженных солдат и шесть слуг Сандвала. Несмотря на то, что их босс был мертв, по какой-то причине они не уходили, а продолжали внимательно следить за женщинами.

Линь Саньцзю забрала свой [Магнитофон] с его трупа и специальный предмет защиты. Если она активирует его, она, вероятно, сможет пережить атаку этих людей, пока она не сможет скинуть веревку и активировать свое Ожерелье Пигмалиона...

Ее план не был совершенным, но после того, как он пришел ей в голову, Линь Саньцзю не хотела больше думать и решила просто принять меры.

В тот момент, когда она уже чувствовала себя на пределе и собиралась выкрикнуть [Умный Защитный Кожаный Пояс Одинокого волка], она услышала топот шагов, как будто множество люди спешили в комнату. После чего кто-то крикнул:

- Отправляйте всех этих участников на подготовку. Турнир начнется в следующий понедельник в 9 часов вечера!